

Мгновенно пропасть открылась между Камиллой и Арвелом, когда вампирша сбросила последние узы, которые у нее были со своей старой жизнью, перед своим старым другом.

Хотя она хотела сохранить дружбу с Арвелом, девушка не хотела делать это под видом своего прежнего «я». Вампирша хотела, чтобы Арвел знал, кто она сейчас на самом деле: не храмовник, сражавшийся за человечество, а вампир, у которого всё ещё были незаконченные дела с людьми.

Такому ребенку, как Флер, она нравилась как человек, почти не считающийся с её статусом храмовника. Кто-то вроде неё просто принял девушку как нежить и, вероятно, сделает то же самое с её новой вампирской природой.

С другой стороны, узы, которые у неё были с Арвелом, были намного глубже простой дружбы. Это был партнер в той же организации, стоящий на одной стороне в защите человечества. Теперь она разорвала эти связи, поэтому её отношения с Арвелом неизбежно изменились. Ничто не могло остановить эти изменения.

Арвел закрыл глаза.

- Понятно, значит, ты Камилла, вампир. Итак... что вампирша Камилла здесь делает?

- Я исследую церковь.

- Расследование? - спросил Арвел. Однако ответ его не особо заинтересовал. Это был просто вопрос, побуждающий к более глубокому объяснению, которое он, казалось, уже знал.

Камилла всё равно ему ответила.

- Я не знала о вашей программе порабощения нежити, поэтому, естественно, подумала, что это что-то низкое и сделанное тайно. Я предполагала, что в церкви есть коррупция и гниль.

- Очевидно, что есть. Она присутствует в каждой организации, - отметил Арвел. - Но ты не об этом говоришь. Расследование.

Это было не так.

- Я говорю о... предателях. Люди, которые обратились к силе нежити ради собственной выгоды.

- Как ты?

Камилла застыла.

- У меня не было выбора... но да, как и я, но в то же время нет. Я использую эту силу, чтобы искоренить тех, кто может причинить вред церкви, человечеству. Это будет мой последний вклад в страну, которая меня вырастила.

- Итак, что ты узнала на данный момент?

- Хватит обо мне, - сказала Камилла. Всё это время Арвел диктовал темп разговора. Настала её очередь.

- В отличие от меня, ты являешься частью церкви. Ты должен лучше меня знать, что происходит. Ты должно быть, подозревал некоторых предателей, которые перешли на сторону нежити, верно?

Удивительно, но Арвел покачал головой.

- Конечно нет. Никогда не было прецедента, чтобы кто-либо из живых предавал живых нежити. Это похоже на кормление чем-то, что в конечном итоге убьет вас, - сказал он.

- Конечно, у меня появились подозрения после анализа маны Орлога. Там есть святая мана, но я не уверен, из-за предателя или из-за такой аномалии, как ты.

Арвел осознал, что она может использовать святую магию на удивление хорошо. Хотя он, вероятно, уже потерял чувствительность из-за контакта с Орлогом.

- Так что же ты нашел спустя столько времени, как так долго исследовал след Орлога?

- Оу? Мы сейчас к этому переходим?

Произошёл сдвиг в поведении Арвела, он стал более нейтральным по мере того, как тема сместилась в сторону его страсти: исследований. Несмотря на то, что Камилла показала себя вампиром и больше не была тем Карменом, которого знал Арвел, оставались некоторые старые знакомые отношения, которые позволяли священнику доверять ей.

Кроме того, говорить о явном общем противнике было намного проще, чем о скрытых предателях, даже если тема была близкой.

Вытащив книгу в грубом переплете, заполненную заметками, Арвел начал листать её содержимое, прежде чем остановиться на определенной странице. Он также достал прозрачный кристалл, испещренный черными прядями, запечатанный в коробке.

В книге были заметки об исследованиях Арвела. Кристалл был образцом маны Орлога, которую изучал священник. Он быстро просмотрел свои открытия, большинство из которых Камилла

уже знала, но в природе Орлога были некоторые нюансы, которые вампирша не знала.

Главным из них был тот факт, что часть маны нежити, которую, как она думала, она ощущала, на самом деле не была маной нежити. Это была просто имитация этого, искажение святой маны. Странная мана оставалась в основе своей святой, но была нежитью во всем, кроме названия. Другими словами, Орлог на самом деле не был нежитью. Его истинная природа на самом деле была чем-то святым.

Но всё оказалось не так просто. То же самое было и со святой магией, которую она чувствовала. На самом деле это была мана нежити, искаженная святой магией.

Святая в нежити, а нежить в святой. Это было похоже на то, что она сделала, но в то же время полная разница в том, что это было скорее формирующим, чем разрушительным.

Камилла едва могла дышать, когда узнала об этом откровении. Это было безумие. Совершенно неслыханно.

Как могло существовать что-то такое извращенное? По крайней мере, та странная магия, которую она могла творить благодаря своей двойной близости, имела логический смысл.

- Означает ли это, что теперь вся нежить может использовать эту извращенную святую магию?
- она потребовала ответа. В её руках образовался шар темной маны.

- Как мне это сделать?

- Подожди, подожди, успокойся! Это намного сложнее, чем ты думаешь! - крикнул Арвел. Его голос заставил Камиллу понять, что она была поспешной и безрассудной, и мана исчезла из её руки.

- Тогда что это, чёрт возьми? Как такое могло быть возможно? Есть ли ещё записи о преобразовании другой маны в другой тип? - спросила девушка.

Насколько она знала, их не было. Ей придется спросить об этом Викторию на другом свидании. Если даже мать ничего не знала, значит, она действительно потерялась.

Арвел схватил Камиллу за плечо, немного её встряхнул.

- Для начала успокойся! Это всё, что мы могли получить от самой маны. У нас есть Орлог, так что мы тоже можем изучить его тело. Я подозреваю, что секрет кроется в теле Орлога.

- Нет, успокоюсь! Перестань меня трясти! Что заставляет тебя так думать?

- Потому что я точно знаю, что магия нежити в этом странном кристалле на самом деле является магией нежити. Мы никак не могли бы обнаружить его раньше, когда изучали бы его, чтобы увидеть, можно ли его использовать, - сказал он.

- Поскольку дело не в кристалле, значит, в теле Орлога что-то не так. Все начнется, когда мы вернемся с телом манстра!

В конце концов, дело дошло до дополнительных исследований, в которых Камилла была ужасна. Но именно поэтому она искала Арвела, человека, который был одержим исследованиями.

Но было ещё кое-что, для чего он ей нужен. Кто-то, чтобы быть её глазами в церкви, и, несмотря на их теперь уже далекие отношения, Арвел всегда был верен церкви и её миссии.

Он, наверное, не возражает против того, чтобы помочь ей.

Камилла взяла с собой несколько книг, которые Кагрисс спасла на разрушенном объекте, убедив её расстаться с ним при условии, что в будущем она получит ещё свои книги. Теперь она передала их Арвелу.

Как и Джастин, Арвел узнал их с первого взгляда. Однако книги привлекли его внимание по другой причине. Вместо того, чтобы видеть общую картину, Арвел сосредоточился на книге, которую Камилла положила сверху: дневнике Аберсома.

Никогда в своих самых смелых мечтах Арвел не ожидал увидеть этот титул в таком месте, как это, да и в такой книге в таком ужасном состоянии. Для Арвела, боготворившего Аберсомом Джолио, это, вероятно, было равносильно святотатству.

- Это!.. Что это здесь делает!

- Я отдала их тебе, - сухо сказала Камилла.

- Ну да, я знаю, но где ты это нашла? - прорычал Арвел.

- Это!.. Это!..

- В шахтах, который я разрушила вместе с Кагрисс, - сказала она, рассказывая о том, что произошло. Глаза Арвела стали большими, как золотые монеты, когда он услышал о монстрах-нежити, которых она уничтожила, бормоча что-то вроде «потерянные материалы», вероятно, оплакивая, что он не может экспериментировать с ними.

Тем не менее, он не стал сомневаться в её выборе, поскольку знал, что Камилла была

вынуждена сделать то же самое из-за обстоятельств. Даже Арвел не хотел бы, чтобы монстры находились рядом с Флер... вероятно. Иногда он мог немного запутаться в исследованиях.

Когда она дошла до книжных полок, и особенно о скопированных книгах, которые можно было найти только в руках церкви – целых томах исследовательских материалов и журналов, то, что она собиралась, наконец-то задело Арвела.

- Итак, в конце концов, мы вернулись к этой теме, а? Конечно, ты хорошо аргументировала существование предателя... или даже нескольких. – Арвел потер себе переносицу.

- Я не имею ни малейшего понятия, кем они могут быть только из этого. Ты для этого пришла ко мне?

- Это и твоя одержимость исследованиями, да.

Арвел глубоко вздохнул и на долго задержал дыхание, прежде чем выдохнуть. Он покачал головой.

- Отлично. Мне не нравится подозревать своих коллег, но тут ничего не поделаешь. Собственно, теперь, когда я знаю об этом, я не могу закрывать на это глаза. Это мой долг...

- Эй, мне очень жаль, что я навязала тебе это. Но ты единственный человек, которому я могу полностью доверять, – сказала Камилла, похлопав его по спине, прежде чем дать ему большую пощечину, заставив мужчину встать прямо с криком боли.

- Ой! Для чего это было?

- Ты тряс меня раньше! Ты думал, я позволю тебе уйти от этого?

Неловко потирая спину, Арвел покачал головой.

- Я надеялся, что ты забудешь. Но почему ты думаешь, что можешь мне доверять?

Камилла пожала плечами.

- Инстинкт. К тому же, если я не могу тебе доверять, то кому ещё? Только не Флер... если ты не хочешь, чтобы я втянула в это Флер?

Прежде чем она успела закончить, то обнаружила, что перед её лицом машут рукой, пытаясь заставить её остановиться. Она подняла глаза и увидела, что Арвел покачал головой.

- Не надо! Ты можешь мне доверять, но не привлекай Флер.

- Хех. И вот оно.

- Хорошо, ты меня поймала, - пробормотал Арвел.

- Тем не менее, я не могу поверить, что делаю это.

- Да, мне очень жаль. Я знаю, что ты давно избегаешь подобного, - сказала Камилла. В течение многих лет Арвел отказывался от продвижения по службе, поскольку с повышением статуса приходилось больше обязанностей и меньше времени на исследования.

В конце концов, он не смог избежать главной из них: искоренения скрытых предателей изнутри организации. Такие вещи включали в себя тайное наблюдение за его коллегами, некоторое обнюхивание организации, всё это было намного опаснее и отнимало много времени, чем простое продвижение бумаги.

По крайней мере, это не было бумажной работой.

Арвел, казалось, смирился со своей новой реальностью, хотя он всё ещё выглядел недовольным этим.

- Знает ли Павлор обо всем этом? У тебя не было возможности сказать ему, я думаю?

Камилла покачала головой.

- Неа. Ещё нет. Мы ему вместе расскажем, хотя я уверена, что его реакция будет довольно предсказуемой. Собственно, я уже сказала его ученику Джастину Карвоне. Я поймала его в ловушку священного договора о секретности...

- Значит, ты всё ещё можешь заниматься магией на этом уровне? Это впечатляет, - сказал Арвел.

- Однако Павлор ни в коем случае не согласится на контракт, и нам нужно его сотрудничество, чтобы наложить заклинание контракта...

- Тогда нам просто придется сказать ему меньше. Не рассказывай ему ни о предателе, ни о книгах, ни обо мне. Просто расскажи ему об объекте нежити... вообще-то, зачем ему что-то рассказывать? - Камилла фыркнула при упоминании имени этого человека.

Он действительно её рассердил. Нет ничего плохого в том, чтобы держать его в неведении,

когда она сотрудничала с Джастином. Что ж... когда молодой протоиерей узнает, что она солгала, он может уже не помочь. Тем не менее, он, по крайней мере, промолчал.

К настоящему времени она и Арвел обменялись почти всей информацией, которую знал каждый. Даже если бы они не были друзьями, какими были раньше, по крайней мере, их можно было бы считать на одной стороне в битве против предателя, скрытого в церкви.

- Это будет больно, не так ли?

- Да уж.

Несмотря на недавно открывшуюся пропасть между ними, Арвел по-прежнему вел себя с ней одинаково.

- Между прочим... ты знаешь, что тебе следует и не следует говорить, верно?

Арвел замолчал, услышав её слова.

<http://bllate.org/book/13975/1228946>